

словесную паутину, бесконечно повторяя свои трюки и получая все меньше и меньше интеллектуального удовлетворения и денег.

Писатель не должен, по убеждению Сторм Джеймсон, заниматься литературой как ремеслом. «Ныне, когда ему приходится конкурировать со священными чудовищами — телевидением и кино, эта истина во сто крат справедливее».

Размышления о творчестве писателя и судьбе романа — тема вышедшей прошлой осенью книги Сторм Джеймсон «Парфийские слова», в которой писательница задает волнующие ее вопросы: «Перечитывает ли кто-нибудь современные романы? Пришел ли этот вид искусства в упадок? Стоит ли вообще писать? Не пустая ли это трата времени?» Отдавая должное мастерству современных английских писателей, Сторм Джеймсон считает, что их книги не оставят значительного следа в английской литературе. Рецензент газеты «Морнинг стар» подчеркивает, что сама Сторм Джеймсон безусловно не сомневается в жизнеспособности современного романа, но книга ее вскрывает проблемы, стоящие перед современным писателем, проблемы, о которых и не подозревали писатели довоенного поколения.

СТРАСТИ ВОКРУГ «ПОП-ФЕСТИВАЛЯ»

Три предприимчивых брата Фоулк немало заработали на организации фестиваля «поп-музыки» в 1969 году. Они решили повторить эксперимент. С этой целью на острове Уайт, у южного побережья Англии, они арендовали площадь для сцены и зрителей, пригласили известных исполнителей «поп-музыки» из стран Европы и Америки, а также заключили контракт с Голливудом на съемки фильма о фестивале.

Все, казалось бы, благоприятствовало задуманному мероприятию, но неожиданно на остров хлынули полчища хиппи из Европы, Австралии и Америки. В ожида-

нии выступлений своих кумиров они убивали время с присущей каждому выдумкой: купались и загорали нагишом, совершали кражи, женились, торговали наркотиками.

В день открытия фестиваля тысячи хиппи, не желавших уплатить три фунта стерлингов за входной билет на огороженную забором арену, расположились на склоне соседнего холма. Все старания организаторов заставить их приобрести билеты не дали результатов. Не помогла и полиция, насчитывавшая в своих рядах свыше пяти тысяч констеблей и детективов, а также несколько десятков служебных собак.

Когда начались выступления, хиппи без труда преодолели железный забор и хлынули на арену. На этой «операции» организаторы фестиваля потеряли, по оценкам газет, 50 тысяч фунтов стерлингов.

О самом фестивале газеты почти не писали: ничего нового там показано не было. «Время фестивалей «поп-музыки» прошло», — с горечью констатировали братья Фоулк.

После окончания «поп-фестиваля» тысячи хиппи застряли на острове из-за отсутствия денег на проезд. Терзаемые муками голода, они начали грабить палатки и автофургоны. На помощь поклонникам «поп-музыки» пришли благотворительные организации, снабдившие шатавшихся от голода хиппи жидким супом и галетами. Вездесущая церковь позаботилась о душах «заблудших» — днём и ночью около 200 священников обращались к страждущим со словами утешения и молитвы.

Многие представители английской общности публично заявили по поводу фестиваля на Уайте, что подобного рода мероприятия способствуют лишь распространению наркомании и плохих вкусов среди молодежи. Член парламента от острова Уайт подал петицию в Вестминстер с требованием прекратить в дальнейшем проведение на острове «поп-фестивалей».

АРГЕНТИНА

РАССКАЗЫВАЕТ ХУЛИО КОРТАСАР

Хулио Кортасар, аргентинский писатель с мировым именем, покинувший родину в 1951 году, живет сейчас в Париже. Он — автор нескольких романов и многих рассказов, в том числе фантастических, в том числе фантастических, по одному из которых М. Антониони поставил фильм «Blow up» («Крупным планом»), высоко оцененный критикой.

«Кажется, фильм далек от оригинала?» — спросил Кортасара корреспондент редакции журнала «Кензэн литтерер», опубликовавшего интервью с писателем.

Кортасар: «Антониони случайно прочел этот рассказ по-итальянски и написал мне: «В этом рассказе я нашел идею, за которой тщетно гоняюсь уже в течение пяти лет... По вашему рассказу мне хотелось бы поставить фильм, зайдите, пожалуйста, ко мне». Когда я пришел, Антониони сказал: «Я не люблю жанр фантастики и делаю психологические фильмы, меня интересует внутренняя жизнь человека. Если вы разрешите, я сделаю по вашему рассказу не фантастическую, а психологическую картину». Я ответил, что Антониони сделает фильм, достойный мастера кино. Когда, спустя два с половиной года, я купил билет и пошел в кинотеатр, то увидел превосходный фильм, о котором перуанский писатель Марио Варгас Льюса, по моему, совершенно справедливо сказал: «Хотя Антониони исключил фантастический элемент рассказа, в этой картине чувствуется атмосфера, совершенно не свойственная другим произведениям режиссера. Это значит, что Антониони в какой-то мере проникся духом рассказа».

Далее Кортасар заявил, что в последние годы он оставил фантастику, которую в какой-то мере считает уходом от действительности. «Уже в романе «Марселла», — сказал писатель, — я коснулся сферы жизни, имеющей непосредственное

отношение к проблемам, с которыми сталкивается моя страна и большинство стран Латинской Америки». Главы в романе «Марселла» расположены несколько необычным образом, и сделано это не случайно. «Чтобы вырвать читателя из плена привычных представлений о временной последовательности (действие романа протекает одновременно у истоков христианской цивилизации, в современном обществе и в обществе будущего), — пояснил автор, — я решил начать с того, что заставил читателя изменить обычной манере чтения. Этот прием характерен для так называемой «комбинированной» литературы, получившей последнее время довольно широкое распространение. В современном романе, сколько бы мы ни пытались задержать движение вещей во времени, при описании что-то уходит вперед и что-то остается позади. Как разрешить эту проблему? Однажды, забавы ради, я расположил текст на отдельных нескрепленных страницах и убедился, что проблема времени может быть в какой-то степени решена, так как появились «до» и «после». Тенденция подобного комбинирования в литературе очень привлекательна...»

Однако, отдавая дань модным литературным течениям, Кортасар не считает формальный поиск главной целью художника и заявляет, что для него «самое важное то, что роман «Марселла» был принят молодежью. Судя по всему, представители молодого поколения нашли в книге если не ответы на какие-то вопросы, то хотя бы уяснили, какие перед ними стоят проблемы».

БОЛГАРИЯ

ПИСАТЕЛЬ
О СОТРУДНИЧЕСТВЕ
В КИНО

Известный болгарский писатель Николай Хайтов, работающий в последнее время для кино и телевиде-

ния, дал интервью корреспонденту журнала «Филмови новини».

На вопрос, оказывает ли работа над сценарием влияние на писательское творчество, Хайтов ответил: «Да, работа над сценарием может оказать известное влияние на творчество писателя. Иногда я сознательно включаю художественную прозу в самый сценарий, веря, что она поможет режиссеру почувствовать нужную атмосферу. Когда после работы над сценарием человек возвращается к художественной прозе, он с большей «подозрительностью» относится к слову, стремится к большей краткости и к напряженности действия».

Иногда одним словом выражается самое главное, а передать его в кино мимикой или жестом — невозможно. В этом преимущество беллетристики. Такое слово может передать содержание половины фильма. А если оно будет фигурировать в прямой речи — потеряет смысл. В кино слово всегда нечто второстепенное».

Хайтов подготовил для экранизации две свои новеллы: «Ибрым Али» и «Голая совесть», которые составят полнометражный фильм.

Писатель не против творческих поисков в кино, но некоторые эксперименты ему показались неубедительными: «Смотрел я «Прошлым летом в Мариенбаде», и на меня удручающе подействовала «суматоха» на экране. Вероятно, подобные фильмы имеют какую-нибудь ценность — не только историческую и не только экспериментальную, — но я воспринимаю все иначе, и нет у меня «антенны» для «приема» таких картин. А вот фильмы «Баллада о солдате» и «Человек на все времена» не нуждаются ни в пояснениях, ни в рекламе. Если фильм настоящий, ему не нужны никакие подпорки, никакие «особые» углы зрения. Главное — было бы что сказать и как можно проще (в лучшем смысле слова) выразить это. Таков идеал».

В Софии прошла выставка работ женщин-художниц, получившая в целом высокую оценку критики. На снимке: «Родопчанка» Елки Найденовой.

(Еженедельник
«Народна култура»)

В заключение интервью Хайтов ответил на вопрос о взаимоотношениях писателя с кино и телевидением: «Предпочтительнее, чтобы писатель создавал художественную прозу. Но и от кино он не должен отказываться. Книга в лучшем случае выходит тиражом в 30—40, пусть 50 тысяч экземпляров. Кино и телевидение (при удачной постановке) способны наилучшим образом передать творческий замысел и идею автора. Современный писатель не должен сторониться кино и телевидения».

ВЕНГРИЯ

СТАРЕЙШИЙ ВОСТОКОВЕД
АБД ЭЛЬ-КЕРИМ ГЕРМАНУС

Известный иорданский писатель Иса ан-Наури поместил на страницах журнала «Аль-Адиб» публикацию о большом друге арабов, старейшем венгерском востоковеде Абд эль-Кериме Юлиусе Германусе, с которым он встретился «в покрытом декабрьским снегом прекрасном городе Будапеште»